
МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВ

БОЛЬШАЯ ИГРА

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ

I. Рождение русофобии

Холодная война, как вы слышали, — глобальное столкновение между СССР и США — закончилось. Завершилась, как принято считать, поражением СССР и окончательной победой “свободного мира” во главе с Америкой. И имперская Россия, достигшая своего наивысшего могущества в виде СССР, развалилась и рухнула.

Вас обманули... холодная война как не начиналась ни в 1946-м, ни даже в 1918-м, так и не могла закончиться в 1991-м. Почти весь XIX век, от поражения Наполеона и до Первой мировой, пронизан титанической борьбой, которую великая Британия ведёт с Россией.

Большая Игра — название холодной войны XIX века. Большая Игра — это львиная доля того самого бремени белого человека, которое, надрываясь, тащат наши американские партнёры. Исторические корни Большой Игры — панический страх Британии за Индию. Британия была просто уверена — Россия обладает таким могуществом, что в принципе не может не претендовать на Индию. Собственно, это и было единственным основанием британских страхов, временами доходящих до паранойи.

Первая антирусская истерика в британском парламенте — это 1788 год. Русские взяли Очаков. Это русско-турецкая война, которая открыла освоение Новороссии.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович родился 12 октября 1958 года. В 1979 году окончил Московский институт народного хозяйства имени Плеханова. До середины 80-х годов работал в различных экономических НИИ. С 1989 года — политический обозреватель газеты “Коммерсант”, затем — редактор отдела политики “Независимой газеты”, первый заместитель главного редактора газеты “Сегодня”. В 1997—1998 гг. — руководитель и ведущий программы “На самом деле”. С марта 1999 года — ведущий программы “Однако” (ОРТ-Первый канал). С 2003 года — руководитель и ведущий программ “Другое время” и “Театр кукол” на Первом канале телевидения. Лауреат премии журналистских симпатий “За здоровый консерватизм”. Живёт в Москве

В издательстве “Астрель-СПб” выходит книга Михаила Леонтьева “Большая игра”. С любезного разрешения автора журнал публикует фрагменты этой, уже вызвавшей большой резонанс, работы.

Уильям Питт-младший, консерватор, премьер-министр Британии:

“Высокомерие русского кабинета становится нетерпимым для европейцев. За падением Очакова видны цели русской политики на Босфоре, русские скоро выйдут к Нилу, чтобы занять Египет. Будем же помнить: ворота на Индию ими уже открыты” (1).

В марте 1791-го Питт пытался согласовать с Пруссией текст ультиматума России с требованием отказа от присоединения Очакова и установления границы с турецкой Портой по Днестру. Англичане снарядили огромную эскадру почти в сотню кораблей.

Питт в парламенте:

“Мы не только превратим Петербург в жалкие развалины, но сожжём и верфи Архангельска, наши эскадры настигнут русские корабли даже в укрытиях Севастополя! И пусть русские плавают потом на плотах, как первобытные дикари” (2).

Тогда Питт потерпел поражение в полемике со своими оппонентами-либералами. Но главным мотивом британской уступчивости стала новая угроза – Бонапарт.

Индийский поход Наполеона. Позади Москва...

“Период с 1793 по 1815 год – последний этап в длительном противостоянии Британии и Франции. Наполеон не мог соперничать с Британией на море. Ни его знаменитый поход в Египет, ни попытки угрожать Британской Индии нельзя рассматривать вполне серьёзно. Только в том случае, если бы он завоевал всю Европу или, по крайней мере, заставил все европейские страны подчиниться его политике континентальной блокады, он обладал бы такими значительными ресурсами, что мог бы бросить вызов британской морской власти” (3).

Доминик Ливен,
британский историк

Наполеон. Последний французский кошмар англичан. Тот самый французский кошмар, который практически определял всю английскую политику предыдущего – восемнадцатого – века. Это борьба за Новый Свет. За новые рынки, за контроль над мировой торговлей. То бишь за Америку и Индию.

По сути, борьба Наполеона с Британией – это попытка реванша за уже свершившееся поражение в Новом Свете. Исход этой борьбы практически предопределен Трафальгарской битвой 21 октября 1805 года, когда одноглазый Нельсон погиб, но окончательно – то есть навсегда – утопил французский флот.

“Трафальгарская битва стала кульминацией глобальной войны. Франция проиграла уже тогда: она потеряла влияние на море. Все океаны с тех пор были подвластны Британии. Англичане могли отправиться туда, куда им заблагорассудится, их торговля была защищена. И, главное, у них были средства для того, чтобы оказывать давление на другие государства. Если бы они захотели, они могли бы полностью отрезать Европу от торговых путей” (4).

Джеймс Лоуренс,
британский историк, автор бестселлера
“Взлёт и падение Британской Империи”

Борьба за Новый Свет бессмысленна без флота. Ещё более бессмысленной была реакция Наполеона на это поражение – континентальная блокада Британии. Невозможно заблокировать страну, обладающую господством на море.

Тем не менее для победы над Наполеоном англичанам нужна Россия. Собственно, так же, как позднее над Гитлером. Ей предстоит сделать для Англии на суше то, что Англия смогла сделать с французами на море.

Граф Воронцов, английский посол в Англии:

“Французы созрели для свободы не более американских негров. Франция как будто укушена бешеной собакой. Я возмущён теми ужасами, которые совершаются отвратительной французской нацией” (5).

Это письмо **Воронцова** своему брату. Граф Воронцов, англофил, ставший англоманом, которого английский посол в Петербурге Уитворд называл англичанином, — даже английскую кухню он предпочитал не только русской, но и французской. Ярый сторонник союза с Англией. Вне зависимости от интересов России. Воронцов поддерживал своих британских друзей даже в противодействии российской политике на Кавказе:

“Зачем Россия ввязывается в конфликты в Закавказье, за непроходимыми ущельями? Я не понимаю, какой может быть интерес в том, чтобы поддерживать этих грузин” (6).

“Не было в мире ни одной империи, которая бы не принесла сюда кровь, разрушения, попытки уничтожения грузинского народа. Эти стены помнят римлян, византийцев, османов, персов, монголов, русских” (7).

Михаил Саакашвили

Действительно, какой интерес поддерживать этих грузин, которых, кстати, накануне подписания Георгиевского трактата оставалось всего-то 250 тысяч?

Активно поддерживая, можно сказать, направляя из Лондона дворцовый переворот 1801 года, когда был убит Павел I, Воронцов исходил именно из этих своих пробританских позиций. Что весьма укрепило его авторитет в Лондоне. Его родной брат Александр, возглавивший после переворота так называемый Особый комитет по образованию флота, утверждал по предмету назначения своего комитета, что России “в том ни надобности, ни пользы не предвидится...”.

“Посылка наших эскадр в Средиземное море стоила нашему государству много, делали несколько блеску, и пользы — никакой” (8).

Александр Воронцов

Последовательно англоманский комментарий к известным победам русской эскадры Ушакова в Средиземном море. Которое, как вы помните, британцы воспринимали как своё озеро.

Посол Воронцов заложил основы той дипломатии, которая вовлекла через полвека Россию в ловушку Крымской войны. Сейчас мы назвали бы эту дипломатию козыревской.

“Стратегическое партнёрство с США означает стратегическое партнёрство со страной, нравится нам США или нет, но эта та страна, которая сегодня в значительной степени определяет мировой экономический, финансовый климат. И конечно, желательно быть за столом, когда делят пирог” (9).

Андрей Козырев

Вообще-то в подобном контексте термин “стратегический партнёр” переводится на русский как прихлебатель.

Надеждам Воронцова не сразу удалось сбыться. После аустерлицкого поражения Россия заключает Тильзитский мир с Наполеоном. Главный смысл для Бонапарта — присоединение России к континентальной блокаде Англии. Для России, кстати, весьма обременительной — Англия является главным потребителем русских товаров. Уже более века как весь английский флот строился на русском сырье — сосна, лён, смола, пенька. Не говоря уже о хлебном экспорте. Тильзит — это, по сути, пакт Риббентропа — Молотова XIX века. Россия пытается улучшить свои позиции в Европе накануне большого столкновения, уйти от войны в условиях изоляции.

Сэр Роберт Вильсон. Рождение британской русофобии

“Я ненавижу Англию точно так же, как и вы, и готов вам помочь в любом мероприятии против них” (10).

Александр I – Наполеону

“Вот раздел между нашими двумя империями. [Указывает на Вислу.] Если мы будем едины, весь мир будет наш...” (11).

Роберт Вильсон

Сэр Роберт Вильсон свидетельствует. Или лжесвидетельствует?..

Ничего не напоминает? Циничный раздел Европы. Сговор между двумя кровавыми диктаторами... Пакт Риббентропа – Молотова. Уже тогда, так же как и в 1939 году, наши британские союзники мечтали столкнуть нас лбами со своим континентальным противником в наиболее удобный момент. Естественно, удобный для себя, а не для нас.

Сэр Роберт Вильсон был официальным наблюдателем при русской армии в 1812 году. Участвовал в боях, отличился, получил русский титул, первым сообщил о разгроме Наполеона. Однако это не помешало сэру Роберту Вильсону стать основателем английской и западной русофобии. Сразу по возвращении в Британию после войны он занялся антирусской кампанией, обвиняя русских в варварстве, уничтожении пленных, каннибализме... В 1817 году Вильсон выпустил антироссийский памфлет “Описание военной и политической мощи России”. Именно там впервые в публичном обороте появляется пресловутое “Завещание Петра I” со складной картой, где наглядно показывается расширение российских границ по трём направлениям, подкреплённое картиной гонки российских вооружений – восьмикратный рост русской армии.

“Россия использовала в своих целях события, от которых страдала Европа, взяв в свои руки скипетр всемирного господства. Англия посвятила все свои силы и ресурсы, чтобы устранить опасность одной доминирующей державы – Франции; но Россия, воспользовавшись случаем, оказалась на такой высокой вершине, о которой французы могли только мечтать” (12).

Роберт Вильсон

“Человеческая трагедия заключается в том, что, несмотря на огромные жертвы, мы так и не обрели мира и безопасности, а напротив, находимся перед лицом ещё более серьёзной опасности, чем та, которую мы только что сумели ликвидировать” (13).

Уинстон Черчилль, 1946 год

Как точно в вильсоновской традиции изменилась лексика нашего ближайшего союзника, только что возлагавшего на Россию всю надежду на спасение Британии...

“Сталин – это Гитлер, который желает, чтобы плоды победы достались ему без всякой борьбы”.

Уинстон Черчилль, 1947 год

Официальная британская позиция по поводу деятельности Вильсона тогда была мягко оппортунистической – не надо нагнетать страсти, разрушать союз... Но уже тогда идеи Вильсона обретают очень большую популярность среди британских интеллектуалов, либералов и прогрессивных журналистов.

Избавление от Наполеона. Явление нового монстра

Наполеон – вы будете смеяться – напал не на Индию, а на Россию. И, опять же вопреки ожиданиям всего мира, потерпел катастрофу. На самом деле это судьба всех посторонних, которые вмешивались в нашу Большую Игру и мешались под ногами. Чужие здесь не ходят... Ведь не нужна была ему Россия – даром. Наполеона никогда не оставял мечта стать новым покрови-

телем Востока. Сошлёмся на нашего великого историка **Тарле**, который описывает, как Наполеон мечтал накануне перехода через Неман:

“Предположите, что Москва взята, Россия повержена, царь помирился или погиб при каком-нибудь дворцовом заговоре, и скажите мне, разве невозможен тогда доступ к Гангу для армии французов, а Ганга достаточно коснуться французской шпагой, чтобы обрушилось это здание меркантильного величия”.

Здание меркантильного величия — это уж точно не Россия. . .

И пока в этом здании, чудно спасённом нашими усилиями, умиляются казакам, расположившимся в Париже, а Россия в течение последующих пары десятилетий формально считается британским союзником, будущие британские игроки Большой Игры всем своим существом начинают ощущать, как на месте, которое освободил Наполеон, появляется новое чудовище.

“Священный союз был в интересах России. Это был союз консервативных христианских монархий, который долгое время обеспечивал порядок на континенте. И нельзя обвинять русскую элиту той эпохи в том, что она не могла предвидеть, что через три поколения не Франция, а Германия будет представлять основную угрозу Российской империи” (14).

Доминик Ливен

Кто будет представлять основную угрозу Российской империи — это большой вопрос. Только не для англичан, которых, в данном случае, представляет Доминик Ливен. Англичанам нужно было, чтобы таким противником в решающий момент оказалась Германия. И они этого добивались. А можно ли винить русскую элиту за её хроническую слепоту — собственно, об этом и весь сказ.

А пока — Венский конгресс. На этом собрании, где победители Наполеона делили послевоенную Европу, русский император требует всю Польшу. Британия собирает против России всю Европу. Союзники — на грани войны. Результат — компромисс: раздел Польши. Результаты Вены — это последняя западная граница Российской империи. На сто лет. В Азии же, там, где не было Венского конгресса, эти как бы союзники столкнулись в Большой Игре.

“Кровавый русский деспот может думать, что, если мы неспособны предотвратить раздел Польши, мы будем спокойно наблюдать за ограблением Турции”.

“Морнинг кроникл”, 20 апреля 1817 года

“Мы всегда боролись за те же принципы свободы... Если бы не разделы Польши, если бы этот народ остался свободным, мы никогда бы не увидели варварские орды русских, опустошающих Европу, калмыков и казаков северного деспота, расположившихся на улицах и в парках Парижа. Каждый английский моряк готов принести свободу и помощь несчастным полякам. Через месяц наш флот потопит все русские суда во всех морях земного шара” (15).

Из выступления редактора газеты “Манчестер таймс”

“Кем тогда станет русский император? Калмыком, окружённым несколькими варварскими племенами, дикарём, власть которого на море не больше власти китайского императора?”

“Таймс”, 25 августа 1822 года

Как быстро наши союзники забыли, при каких обстоятельствах “казаки и калмыки” расположились на улицах Парижа. Почти так же быстро, как про улицы Берлина в 1945-м.

А вот и польский президент Квасьневский в интервью во время “оранжевого кризиса”:

“Для каждой великой страны Россия без Украины является лучшим решением, чем Россия с Украиной” (16).

“Это польский тезис?” — спрашивает корреспондент. “Нет, американский”, — честно отвечает Квасьневский. Строго говоря, американско-польский, поскольку это вообще почти цитата из Бжезинского: “Россия с Украиной всегда великая держава, а без Украины — нет”.

“Россия больше не может писать собственные правила в своём собственном мире, Россия не может затащить Украину в подворотню и избить её” (17).

**Неизвестный высокопоставленный чиновник
государственного департамента США**

Бремя Белых и афганский синдром

1813 год — русский реванш в Персии, ненадолго отсроченный вторжением Наполеона. Отряд генерала Котляревского наносит персам страшное поражение. Британия пока ещё числится в самых близких союзниках, всё-таки разгар европейского похода против французов. Однако именно в бою с отрядом Котляревского гибнут первые одинокие британские игроки Большой Игры, лейтенанты Линдсей и Кристи (как это сегодня называется, военные советники). По Гулистанскому миру в 1813 году Россия получает почти всё нынешнее Закавказье и приближается к Индии на двести пятьдесят миль. В прямой пропорции усилению в этом регионе России усиливается молодая британская русофобия.

В глазах людей, отвечающих за безопасность Индии, Афганистан начинает разрастаться до невероятных размеров. Обнаруживается, что все сухопутные вторжения в Индию (моря британцы по известным причинам не боялись) — начиная с древних ариев, Александра Македонского, Великих Моголов — проходили через афганские перевалы — Хайбер и Балан. Такая большая воронка с узкими горлышками, через которые захватчики ворвутся, для того чтобы отобрать у британской короны её индийскую жемчужину.

“Предыдущие вторжения в Индию начинались отсюда, и британцы опасались нового вторжения или появления с территории Афганистана провокаторов, которые будут призывать к низвержению британского колониального правления” (18).

Эндрю Портер,
профессор кафедры имперской истории
Лондонского университета

Герои и жертвы Большой Игры. Их портреты сегодня, в основном, — в кабинетах географии. Картографы, этнографы, исследователи, торговцы, авантюристы — по своей первой специальности это военспецы, разведчики и инструкторы. **Солдаты империи**, воспетые великим бардом британского империализма Редьяром Кипплингом:

*Несите Бремя Белых,
Пожните все плоды...*

“Сейчас мы, конечно, избегаем кипплинговского языка из-за его расистской фразеологии, но основная идея о том, что миссия развитых стран заключается в модернизации и цивилизации бедных стран, в действительности не столь уж чужда нам. Если перевести Кипплинга на английский язык начала XXI столетия, то “бремя белого человека” следует заменить на “бремя развитого мира” (19).

Нил Фергюссон

И это язык, который часто используется либералами на Западе, негосударственными организациями, людьми, выступающими за увеличение роли ООН и других международных институтов. Они хотят, чтобы Соединённые

Штаты и Европейский союз взвалили на себя это бремя и вмешивались в такие конфликты, как, скажем, суданский. Понятие цивилизационной миссии сохранилось, несмотря на то что язык Киплинга ушёл в прошлое. И стремления современных либеральных империалистов в действительности немногим отличаются от киплингского призыва столетней давности.

Киплинг – ярый игрок Большой Игры. Собирает образ такого игрока – Ким из его одноимённого романа. Вот один из прототипов собственно Кима – **Джон Киннэйр**:

“Какую бы дорогу агрессор ни избрал, они все ведут через Афганистан – и в первую очередь для русских” (20).

Следующий. **Уильям Муркрофт**. Очень старательно занимался покупкой лошадей в Тибете. В доме местного сановника обнаружил двух собак, чьё европейское происхождение определил с первого взгляда, поскольку одна собака была терьером, а другая – мопсом. Узнав в нём европейца, собаки начали радостно лаять, а успокоившись, очень сносно выполнили военные команды. И Муркрофт осознал, что собаки принадлежали русским, и мало того – военным. До самой своей трагической смерти в 1825 году он засыпал своё руководство в Калькутте предупреждениями о русской экспансии.

“Британцы опасались, что Россия двинет свои армии в Центральную Азию, а затем через Оксус в Афганистан и Индию. К этому примешивался страх, что, если индийцы восстанут, они будут воспринимать русских как освободителей. В официальных кругах в Британии и Индии такие настроения были крайне распространены” (21).

Джеймс Лоуренс

Огромное впечатление на Муркрофта произвела встреча с неким царским “послом” Мехди Рафаиловым (этот бывший уличный торговец кашмирскими тканями персидско-еврейского происхождения был русским агентом). Рафаилов поразил Муркрофта умением привлекать мусульманское население Кашгара и Кашмира к России. Там, где пройдут караваны с русскими товарами, считал Муркрофт, наверняка следом могут пройти и казаки. Он предупредил, что если англичане не смогут первыми прибрать к рукам Афганистан, то это наверняка сделают русские.

“Если бы Рафаилов прожил ещё несколько лет, то он смог бы реализовать такие сценарии, от которых содрогнулись бы многие кабинеты Европы” (22).

Уильям Муркрофт

Пять лет Муркрофт, рискуя жизнью, добирался до таинственной Бухары. Не успел он восхититься красотами Бухары, как его постигло жесточайшее разочарование. Его встретила толпа детей, кричавших: “Урус, урус”. То есть Муркрофт опоздал. . . Уильям Муркрофт совершил кучу географических открытий. Лошадей он купить так и не сумел. Но главные его заслуги перед Британией лежат в сфере геополитики. Это так и не услышанные тогда предупреждения насчёт намерений русских в Центральной Азии, которые превратили его в идола молодых британских офицеров, его преемников в Большой Игре.

“Самое главное оправдание Муркрофту – местоположение его одинокой могилы в окрестностях города Балха. Муркрофт лежит недалеко от того места, где спустя более полутора веков советские войска и тяжёлая техника двигались через реку Оксус на юг, направляясь в Афганистан. Он не мог бы рассчитывать на лучшую эпитафию” (23).

Питер Хопкирк

Персидская сказка. “Первая кровь”

Так нужна ли России Индия? И, соответственно, Персия, Афганистан и прочие ворота, воронки, проходы? Константинополь и проливы – вот реаль-

ная цель российской политики. Это и идея православной империи – Третьего Рима. Но это и безопасность, и выход в европейское Средиземное море из перекрытого проливами черноморского озера. Режим проливов – кардинальный вопрос российской безопасности. В центре британской политики – индийская параноя. Афганистан – ворота в Индию. Персия и Турция – калитки сбоку. Конкретно Персия – путь на Герат, то есть тот же Афганистан.

Войска генерала Ермолова, наместника на Кавказе, вошли в Турецкую Армению. В то же время Россия втягивается в освободительную войну греков против Турции, и вот в этот момент – припомните декабрь 1825 года: смена императоров и мятеж. Надо сказать спасибо декабристам. Персы воспользовались ситуацией и в результате неожиданного нападения чуть не взяли Тифлис. “Лев Кавказа” впервые промахнулся. Николай I смещает Ермолова, назначает Паскевича, естественно обвиняет Лондон в подстрекательстве. Паскевич разгромил персов и взял Эривань. Персы бросились за помощью к англичанам. Это вызвало растерянность в Лондоне: подстрекать – не воевать. К тому же у них не было войск на Кавказе, и вообще они пока не готовы были ссориться с русским “союзником”. По Туркменчайскому миру (1828) Россия получила Эривань и Нахичевань, шах вынужден согласиться на покровительство России. Британское влияние в Персии испарилось.

Кстати, о нынешней Персии – Иране, откуда тоже чье-то влияние в один момент испарилось. И о нынешней титанической борьбе утративших влияние за нераспространение ядерного оружия. . .

В 1976 году президент Джералд Форд в поддержку иранской долгосрочной программы развития ядерной энергетики подписал меморандум № 292 “О сотрудничестве между США и Ираном в области ядерных исследований”. Меморандум предусматривал покупку американских реакторов и оборудования для получения плутония из отработанного топлива АЭС. Рассматривался вопрос о строительстве в Иране международного центра по переработке ядерного топлива.

“Шах Ирана стал проявлять интерес к ядерной энергии в 70-е годы, и можно не сомневаться, что его целью было получение атомной бомбы” (24).

Том Грэм,
бывший американский посол в Иране

“Они были нашим союзником, а это была коммерческая сделка. В то время мы не задавались вопросом о том, что однажды они начнут разрабатывать ядерное оружие” (25).

Генри Киссинджер

“У них полно нефти и газа. Никто не может понять, зачем им ещё требуются ядерные энергетические мощности?” (26).

Дик Чейни,
“Вашингтон пост”,
27 марта 2005 года

“Британия была не способна соперничать с Россией в Иране. Я думаю, что это объясняется тем, что ни один британский бизнесмен не был заинтересован в развитии персидской экономики и не готов был вкладывать в неё инвестиции. До того как в конце XIX – начале XX столетия в Иране была найдена нефть, этот регион был абсолютно непривлекателен для инвестиций. И британцы ограничивались неофициальным влиянием на Тегеран” (27).

Эндрю Портер

4 марта 1819 года в Тегеран прибывает **Грибоедов**, бывший до того секретарём Ермолова. Кстати, чтобы понять отношение Грибоедова к мятежу декабристов, – вспомним его известную цитату:

“Сто прапорщиков хотят изменить весь государственный быт России. Я говорил им, что они дураки” (28).

Казалось бы, откуда такое презрение к декабристам у автора “Горя от ума”, либерала, прогрессиста? Понять это довольно просто, если вспомнить, что Грибоедов – игрок той самой Большой Игры. Не последний игрок. Для него акция его петербургских знакомцев – это удар в спину в той войне, холодной и горячей, которую Россия вела со своим смертельным врагом.

Грибоедов полагал, что его долг – помогать армянам, которые стали теперь российскими подданными. И когда из шахского гарема сбежал евнух с двумя армянскими девушками, Грибоедов предоставил им убежище. Это решение, мягко говоря, спорное с точки зрения дипломатии, стало роковым. Посольство было взято штурмом, Грибоедов погиб с оружием в руках, а уличный торговец кебабами отрубил ему голову и, к восторгу толпы, выставил её вместе с очками на своём прилавке.

Как нетрудно предположить, российские источники как тогда, так и сегодня предполагают за этим убийством английский след.

Убийства послов – фирменный стиль в Центральной Азии. В самом начале Большой Игры так были убиты майор Донован в Мерве и полковник Стоддарт в Бухаре. Однако надо заметить, что Грибоедов – чуть ли не единственный русский посол, ставший жертвой в Большой Игре. В отличие от англичан, а затем, естественно, и американцев.

Во время первой афганской войны в 1841 году в Кабуле растерзан британский посланник Александр Бернс, а за ним отправилось и всё британское войско. В 1879 году захвачена английская миссия в Кабуле, убиты все английские дипломаты и охранявший их отряд солдат.

В ноябре 1979 года исламские студенты захватили посольство США в Тегеране, взяв в заложники десятки американских дипломатов и сотрудников посольства. Операция “Когти орла” по их спасению началась в апреле 1980 года. Не долетев до Тегерана, часть вертолётов сломалась – вынуждены были сесть в пустыне. Один из вертолётов на земле столкнулся с самолётом-заправщиком. На следующий день иранский патруль обнаружил брошенную технику, среди неё – 4 исправных вертолёта. Президент Картер кратко прокомментировал: “Провал... Пошло всё к чёрту!” Туда оно, собственно, и пошло.

Больной человек Европы: лечить или мочить?

1829 год. Русские войска в первый раз подошли вплотную к Константинополю, и генералы в первый раз – но не в последний – молили императора, чтобы он им позволил взять Константинополь. Сбывались кошмары Вильсона.

“Британия беспокоилась, что линия сообщения с Индией уязвима, особенно в районе черноморских проливов, в котором Россия также воспринимала себя уязвимой, поскольку это был её главный торговый путь. Таким образом, уязвимые точки двух империй совпали” (29).

Нил Фергюссон

Опасаясь войны с Европой, Николай подписал Адрианопольский договор. Договор давал независимость грекам, которые, собственно, Россию тут же и “кинули”. В остальном смысл договора был, в общем-то, торговый. Он обещал русским судам проходы через те самые проливы. Однако английское правительство впало в истерику: Россия хочет разгромить и расчленить крупнейшие азиатские державы Персию и Турцию.

“Неприятная правда заключается в том, что Турция уже не независимое государство. Она находится в рабском подчинении, фактически является собственностью России... Случалось ли, что такие пространства были подчинены какой-то империи в одночасье?... Если двадцать лет назад Россия была почти наполовину европейской, то в тот момент, когда мы пишем эти строки, Европа почти наполовину русская, и, разумеется, ни один здравомыслящий человек в Европе не будет спокойно взирать на столь обширный и быстрый рост российской власти”.

“Таймс”, 16 октября 1829 года

Это из знаменитой Фултонской речи Черчилля, которую принято считать объявлением холодной войны:

“Моя обязанность заключается в том, чтобы представить вам некоторые факты о нынешнем положении в Европе. От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике железный занавес опустился на континент. За этой линией хранятся все сокровища древних государств Центральной и Восточной Европы”.

Из выступления Уинстона Черчилля в американском городе Фултон 5 марта 1946 года

На самом деле Николай считал Россию настолько сильной, что был долгое время против разделов Персии и Турции. Идея в том, что Россия может, покровительствуя этим странам и гарантируя их целостность, лучше обеспечивать свои интересы. Лозунг “делить наследство больного человека Европы”, коим была объявлена Оттоманская империя, был выброшен именно европейскими державами, среди которых наибольшие претензии выказывала Австрия, а Франция и Англия ей попустительствовали с совершенно конкретной целью – антироссийской.

Британо-российские отношения заметно портятся, соответственно и наследники Вильсона, основателя русофобской школы, пользуются гораздо большим спросом “наверху”. Ещё в 1828 году полковник **Джордж де Ласи Эванс** публикует книгу “Замыслы России”:

“Необходима коалиционная война, в которой против России объединились бы Англия и Франция, с тем чтобы уничтожить её главные морские стратегические базы – Севастополь и Кронштадт, изгнать её из Чёрного и Каспийского морей не без помощи кавказских горцев и Персии, установить там полное господство британского флота. Необходимо также поднять и другие нерусские народы и развязать внутри России гражданскую войну”.

В 1828 году ему никто не поверил. Следующая его книга с характерным названием “Осуществимость российского вторжения в Британскую Индию” оказалась вполне востребованной. Эванс тонко подметил, что цель России – отнюдь не завоевание Индии, а дестабилизация там британского правления. Вероятным он считал не персидское направление, а центрально-азиатское, далее по Оксусу (Амударье) до Балха и через Кабул – к Хайберскому перевалу. Всё, в общем, довольно убедительно. Особенно для тех, кто не знал этих мест, а их, строго говоря, тогда никто толком не знал. Лорд Элленборо, возглавлявший контрольный совет по Индии, рассылает труд Эванса заинтересованным лицам. **Джон Малкольм** – губернатор Бомбея отмечает в дневнике:

“Я был убеждён, что нам придётся сражаться с русскими на Инде... Чего я боюсь, так это оккупации Хивы, которая может остаться для нас неизвестной. А всего через три-четыре месяца враг может оказаться в Кабуле”.

Русскую армию надо остановить подальше от Индии. А что там находится, подальше, никто не знал. Никаких карт, никаких сведений о русских силах, о флоте, например, на Каспии... Единственный источник информации – Муркрофт – мёртв. У британского посла в Петербурге Гейнсбери был шпион, который доносил, что у России нет сил, и ни с военной, ни с экономической точки зрения она не способна предпринять поход на Индию. Посол слал донесения. Лорд Элленборо обозвал посла русофилом.

“На самом деле британские страхи были сильные преувеличены. У России не было ни малейшего шанса вторгнуться в Индию через Афганистан, как это сделала армия моголов в XVI веке. Европейская армия нового образца с её сложной инфраструктурой не могла уже повторить такой подвиг и пройти сквозь Афганистан... Это было довольно нелепое противостояние, в котором и Россия, и Британия преувеличивали уровень потенциальной угрозы. Конечно, у русских было больше причин для страхов, чем у англичан. Британская империя была мощнее, подвижнее и могла угрожать российскому ядру” (30).

Доминик Ливен

Очень характерная черта всех наших отношений с англосаксами от Британии до США. Британцы, а затем американцы всегда переоценивали российскую, а затем советскую мощь. Эта характерная истерика в медиа – это абсолютно естественная, генетическая реакция на любые, даже самые сомнительные проявления признаков российского могущества.

“Британцы боялись русских. Это было глупо. Я до сих пор не понимаю, как русские могли бы перебросить армию через Гималаи, но всё-таки мы этого боялись. Я думаю, то же самое происходит сейчас с американцами. Мы считаем США гипердержавой, а сами они совсем не чувствуют себя в безопасности. Это очень многое объясняет в нашем поведении тогда и американском сейчас” (31).

Родик Брейтвейт

Что касается России, то здесь традиция скорее обратная: в России принято было своих англосаксонских друзей-соперников недооценивать.

Дэвид Уркварт — Лохнесское чудовище Кавказа

Попытка персидского реванша в Закавказье, спровоцированная англичанами, провалилась. Англичане вынуждены были отказаться от покровительства шаху, и британское влияние в Персии сменилось русским. Вот в этой обстановке и появляется новая тема в Большой Игре: Кавказ.

Россия прочно утвердилась в Закавказье. В тылу, за спиной Армении и Грузии, народы которых Россия практически спасала от истребления, оказались кавказские горцы – мусульмане по преимуществу. На западе – Черкесия, на востоке – Дагестан. Россия вынуждена была заняться кавказским вопросом.

И тут обнаруживается, что там – на Кавказе – уже работает британская агентура.

Дэвид Уркварт. Человек, открывший Кавказ для Большой Игры. Отпрыск одного из влиятельнейших шотландских кланов, владелец замка на знаменитом озере Лох-Несс – Лохнесское чудовище Большой Игры. Его пылкий шотландский темперамент первоначально привёл его добровольцем на войну греков против турок – как Байрона. В отличие от Байрона, он столь же пылко любил турок и начал испытывать страстную антипатию к их врагам – русским. Кстати, именно Уркварту Британия обязана появлением первых турецких бань. Благодаря своему влиянию в высших сферах, включая короля Вильяма IV, осуществлял деликатные дипломатические миссии, был назначен секретарём посольства в Константинополе. Там он и установил первый контакт с черкесами.

“Сопrotивляясь России, кавказские народы оказывают бесценную услугу Англии и Европе. Если русская армия захватит Кавказ, уже никто и ничто не сможет остановить её победную поступь дальше на юг, восток или запад и помешать царю стать полновластным хозяином в Азии и Европе. Черкесы являются стражами Азии” (32).

Дэвид Уркварт

Черкесы напоминали Уркварту его родных шотландцев. Вообще, у Уркварта вполне современная политкорректная привязанность к малым угнетённым народам.

“Вы единственные из народов мира, кто узрел истинное лицо России. Потому-то вы одни и противитесь её власти. Но вы должны увидеть и истинное лицо Европы. Ваша безопасность в борьбе с Россией была гарантирована знанием её слабостей, ваша защита от Европы будет заключаться в знании её вероломства” (33).

Старая привязанность европейских правозащитников к малым угнетённым народам расцвела новым цветом после распада Союза. В 1991 году в Амстердаме возникла Организация непредставленных наций и народов – ЮНПО, в которую вступили Сянцзань-Уйгурский район Китая, Тибет, индийский Нагаллен, Курдистан... Однако большая часть непредставленных наций – это народы России. На повестку дня поочерёдно выносятся сепаратистские идеи для чувашей, удмуртов, коми, татар, бурят, тувинцев. Но особое внимание, конечно, уделяется Кавказу. Республика Ичкерия была принята в ЮНПО ещё в августе 1991 года. Вице-президентом ЮНПО является родственник Дудаева Ахьяд Идигов (полномочный представитель парламента Ичкерии за границей). В докладе лорда Энналза, главы ЮНПО, подготовленном в 1992 году, говорится:

“Регион Северного Кавказа представляет для России стратегическую важность и требует особого внимания. Это ворота на весь Кавказ, где Россия хотела бы сохранить свою сферу влияния”.

Любопытно, что брат докладчика возглавляет другую известную организацию – Международную амнистию (Amnesty International).

Уркварта отличала параноидальная страсть к разоблачению пророссийских заговоров. Даже революционеров 1848 года венгра Кошута и итальянца Мадзини он считал русскими агентами, поскольку они, мол, спровоцировали Россию вмешаться для подавления мятежей. Кавказскую войну Уркварт разжигал не только пером или средствами дипломатии. Он организовал поставки оружия и даже непосредственно занимался организацией военного дела и боевой подготовкой черкесов.

Россия, с целью воспрепятствовать внешнему вмешательству, ввела блокаду береговой линии – под предлогом чумы. Британцы блокаду не признали, но активности не проявляли. Уркварт решает проявить инициативу и подтолкнуть либерального Пальмерстона к действию. Он организует посылку в Суджук-Кале судна “Виксен” с грузом вроде как соли. Была обеспечена мощная газетная поддержка. Арест судна должен был воспламенить русофобское общественное мнение. Всё шло отлично, судно было арестовано, антироссийские газеты подняли визг и ругали Пальмерстона.

“Захват “Виксена” был прекрасным поводом для нападения. Тогда англичане могли бы нанести России сокрушительное поражение. Теперь же сделать это становится всё труднее, поскольку её мощь растёт с каждым днём... Суть вопроса не в том, имеет ли Россия право владеть побережьем, а в том, выгодно ли это нам. Британские интересы превыше законов и справедливости, ибо они и есть законы и справедливость” (34).

Т. Этвуд

Пальмерстон решил всё же, что если Черкесия ещё и не принадлежит России, то Суджук-Кале уж точно российская территория. Уркварта отозвали в Лондон и уволили.

“Пальмерстон придерживался того принципа, что не следует использовать внутренние проблемы другой империи. Если бы британцы поддержали кавказские племена, это могло бы дать повод русским поддержать недовольных в Индии. Если вы встаёте на этот путь, поддерживая мятежников против своего врага, то оказываетесь в неловком положении. Поддерживать мятежников в другой империи было крайне опасно. Это оружие, которое могло обернуться против вас самих” (35).

Джеймс Лоуренс

Уркварт, естественно, объявил, что Пальмерстон подкуплен русским золотом, и продолжал курировать поставки оружия на Кавказ и разоблачать пророссийских заговорщиков. Основал сеть комитетов по международным делам, занимавшихся системным распространением русофобии в Британии. Про комитеты эти однокашник Уркварта по Оксфорду, знаменитый экономист Джон Стюарт Милль, сказал, что они объединяют элиту британской нации.

В 1855 году Уркварт основал журнал “Фри пресс”, потом переименованный в “Дипломатик ревью”. Основным направлением его была антирусская пропаганда, постоянным сотрудником его – некто Карл Маркс, отдельно от своих классических трудов отличавшийся особой “любовью” к России. Что касается комитетов Уркварта, то они по своему составу, духу и влиянию на политику буквально являются прародителями нынешних многочисленных “международных комитетов”, “неправительственных организаций”, заточенных на “цветочные” и не очень цветочные революции. Сравните:

“Московия была вскормлена и выросла в кровавой и омерзительной школе монгольского рабства... В конечном счёте Пётр Великий создал систему универсальной агрессии. Он соединил ловкость монгольского раба с притязаниями монгольского владыки, которому Чингисхан передал в наследство по завещанию дело завоевания всей земли” (36).

Карл Маркс

“Сегодня худшее из худшего, что касается бесчеловечности, обрушивается на крохотную часть Кавказа. Если Европа возвысит свой голос, она спасёт уверенность в себе, свою душу и свой проект содружества народов, которое собирается повернуться спиной к ужасам XX столетия. Российские войска – это армия оккупантов” (37).

Андрэ Глюксман, 2002 год

Что касается собственно Кавказа, дело Уркварта не прерывалось практически никогда.

“Стремление России подчинить Кавказ мы должны рассматривать как крестовый поход силы против права, совершенно несовместимый с законами цивилизованных наций... Цивилизаторская миссия здесь принадлежит Англии, законному лидеру конституционной свободы во всём мире, могучему оплоту против деспотизма” (38).

Эдвард Спенсер

“Терроризм является ответом на отказ Кремля удовлетворить справедливые требования чеченского народа, который добивается независимости или, по крайней мере, автономии” (39).

Сенатор Джон Маккейн

Замените здесь слово Англия другим – Америка... Вся современная западная публицистика, посвящённая российской политике на Кавказе, – всего лишь плагиат столетней давности. Единственное отличие – предшественники свои мысли выражали чётче.

“Эта крепость – Кавказ – представляет для Англии более важную точку опоры, чем Турция. Там мы могли бы в любое время и за пустячную цену, благодаря воинственному расположению населения, его нехитрым привычкам и воздержанному образу жизни сформировать и вооружить двести тысяч храбрейших в мире воинов, способных, в случае крайней необходимости, дойти с огнём и мечом до самых ворот Москвы” (40).

Эдвард Спенсер

Вот оно, истинное предназначение кавказских народов в глазах “могучего оплота против деспотизма”. Заслугой господ Уркварта и компании в судьбе черкесов является то, что, вооружая и натравливая их на Россию, они довели дело до практического исчезновения этого народа на Кавказе. Слабость Уркварта в географии и меньшая доступность спасла тогда Дагестан и Чечню. Избавила их от гуманитарной опеки британских игроков в самый первый, самый жёсткий период Кавказской войны. В результате народы Чечни и Дагестана сохранились до сих пор как самые многочисленные на Северном Кавказе.

Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской

Двойная правда создалась:
Для них — закон и равноправность,
Для нас — насилие и обман,
И закрепила стародавность
Их как наследие славян.

И то, что длилось веками,
Не истошилось и поднесь
И тяготее и над нами —
Над нами, собранными здесь...
Ещё болит от старых болей
Вся современная пора...
Не тронута Косово поле,
Не скрыта Белая Гора!

А между нас — позор немалый —
В славянской, всем родной среде,
Лишь тот ушёл от их опалы
И не подвергся их вражде,
Кто для своих всегда и всюду
Злодеем был передовым:
Они лишь нашего Иуду
Честят лобзанием своим.

Опально-мировое племя,
Когда же будешь ты народ?
Когда же упразднится время
Твоей и розни, и невзгод,
И грянет клич к объединенью,
И рухнет то, что делит нас?..
Мы ждём и верим провиденью —
Ему известны день и час...

И эта вера в правду Бога
Уж в нашей не умрёт груди,
Хоть много жертв и горя много
Ещё мы видим впереди...
Он жив — верховный промыслитель,
И суд его не оскудел,
И слово “царь-освободитель”
За русский выступит предел.

**Фёдор Тютчев.
СЛАВЯНАМ. Начало мая 1867 года**

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Speech of MP W. Pitt in the House of Commons. Hansard's Parliamentary Debates. L., 1788.

2 Там же.

3 *Ливен Д.* Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Ноябрь.

4 *Лоуренс Дж.* Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Ноябрь.

5 Отечественная война 1812 года и русское общество. СПб., 1912.

6 Там же.

7 Выступление М. Саакашвили 10 мая 2005 года перед президентом США Дж. Бушем.

8 Отечественная война 1812 года и русское общество... .

9 *Козырев А.* Интервью радиостанции “Эхо Москвы”. М., 2001. 14 июня.

10 *Тарле Е.* Наполеон. М., 1941.

11 *Wilson R.* Campaigns in Poland 1806 and 1807. L., 1810.

12 Ibid.

13 *Черчилль У.* Надвигающаяся буря. Бостон, 1948.

14 *Ливен Д.* Интервью Первому каналу. Лондон. 2004. Ноябрь.

15 Записи заседаний Ассоциации друзей Польши. Лондон, 1917.

16 *Квасьневский А.* Интервью // Polytika. 2001. 21 декабря.

- 17 The Washington Times. 2006. January 10.
 18 Портер Э. Интервью Первому каналу. Лондон. 2004. Ноябрь.
 19 Фергюссон Н. Интервью Первому каналу. Лондон. 2004. Ноябрь.
 20 Kinneir J. Geographical Memoir of the Persian Empire. L., 1813.
 21 Лоуренс Дж. Интервью Первому каналу. Лондон. 2004. Ноябрь.
 22 Moorcroft W. Travels in the Himalayan Provinces of Hindustan and the Punjab, in Ladakh and Kashnair, in Peshawur, Kabul, Kunduz and Bokhara from 1819 to 1825. L., 1841.
 23 Хопкирк П. Большая игра. М., 2004.
 24 Is Iran Building a Nuclear Bomb? // Voice of America. 2006. February 23.
 25 Киссинджер Г. Интервью // The Washington Post. 2005. March 27.
 26 Цит по: The Washington Post. 2005. March 27.
 27 Портер Э. Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Ноябрь.
 28 Смирнов Д. А. Рассказы об А. С. Грибоедове, записанные со слов его друзей // Исторический Вестник. 1909.
 29 Фергюссон Н. Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Ноябрь.
 30 Ливен Д. Интервью Первому каналу. М., 2004. Июль.
 31 Брейтвейт Р. Интервью. Лондон, 2004. Июль.
 32 Urquhart D. England and Russia. L., 1835.
 33 Ibid.
 34 Speech of MP T. Etwood in the House of Commons // Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 38. L., 1838.
 35 Лоуренс Дж. Интервью. Лондон, 2004. Ноябрь.
 36 Marx K. Secret Diplomatic History of the Eighteenth Century and the Story of the Life of Lord Palmerston / Ed. By I. Hutchinson. L., 1969.
 37 The Times. 2002.
 38 Spreencer Ed. Travels in the Western Caucasus. Vol. 1. L., 1838.
 39 Выступление сенатора Дж. Маккейна. 2004. 21 сентября.
 40 Spencer Ed. Op. cit.

II. Срыв. От Афганистана до Крыма

“Англия существует до тех пор, пока она владеет Индией. Не найдётся ни одного англичанина, который станет оспаривать, что Индию следует охранять не только от действительного нападения, но даже от одной мысли о нём. Индия, как малое дитя, нуждается в предохранительных подушках, и такой подушкой со стороны России является Афганистан” (1).

Лорд Керзон

Афганистан. Одна из самых нищих стран мира, где нет никаких разведанных полезных ископаемых. Через него не проходят никакие мировые торговые пути, если не считать нынешнего наркотрафика. Какая-то прореха на человечестве. Каким образом эта несчастная страна раз от раза в течение уже второго столетия становится осью мировой политики и мировой истории? Вследствие чего, собственно, она и стала такой несчастной...

Стало быть, Афганистан, считавшийся главными воротами в Индию, англичане решили сделать главным барьером на пути пресловутой русской экспансии.

“Географическое положение Афганистана и особый характер народа придают этой стране важное политическое значение в делах Центральной Азии, которое едва ли возможно переоценить” (2).

Фридрих Энгельс

Что касается географического положения, здесь всё понятно. Теперь что касается характера народа и внутреннего устройства. С конца XVIII века, после распада дурранийской державы и смерти её создателя **Ахмад-шаха Дуррани** Афганистан погрузился в непрерывные внутренние междоусобицы, подогреваемые англичанами. С другой стороны, в силу этой слабости, Афганистан перестал угрожать набегами кому-либо – в первую очередь Индии. Глава первого британского посольства **Монстюарт Эльфинстон** ещё в 1809 году отметил обстоятельства, остающиеся актуальными и по сегодняшний день.

“Внутренне самоуправление племён настолько хорошо отвечает требованиям афганцев, что на жизни простых людей никак не сказывается полный паралич королевской власти” (3).

Монстюарт Эльфинстон

“В Афганистане так называемые военные лорды получают надлежащую поддержку, чтобы оказать содействие в американской борьбе с талибами и помочь Соединенным Штатам определить местонахождение Усамы бен Ладена. Однако данная схема работает не на благо построения государства, а является традиционной политикой лавирования между различными центрами власти в децентрализованной стране” (4).

Рой Эллисон

Именно Эльфинстон и подписал первый союзный англо-афганский договор с шахом Шуджахом, направленный тогда ещё против Франции и Ирана. Однако чуть ли не на следующий день после подписания договора Шуджах был свергнут и с тех пор скрывался во владениях Ост-Индской компании, периодически совершая вылазки с целью вернуть себе власть. В Кабуле утвердился Дост Мухаммед, который, ввиду непрерывных угроз со стороны поддерживаемого англичанами Шуджаха, в конце концов вынужден был обратиться к России. Позднее он сказал **Александрю Бернсу**, выдающемуся британскому игроку Большой Игры, которого направили в Кабул для переговоров:

“Я вижу, что Англия не дорожит моей дружбой. Я стучался к вам в дверь, но вы меня отвергли. Правда, Россия слишком далеко, но через Персию... она может мне помочь” (5).

“Большая Игра – это борьба за маленькие княжества в том регионе, где проходила линия раздела влияния между Великобританией и Россией. Ставки были высоки. Либо всё, либо ничего. И смена правительства в Афганистане была куда больше, чем просто местная смена правителя” (6).

Рой Эллисон

Идея, как выразился тот же Керзон, охранять Индию не только от нападения, но даже от самой мысли о нём, собственно, и родила афганскую паранойю. Фактом является то, что никаких реальных попыток вторжения в Афганистан Россия не предпринимала никогда, во всяком случае, до известной брежневской инициативы. Совершенно очевидно, что у англичан “чесалось”. Они высосали из пальца русскую опасность и её носителя шаха **Доста Мухаммеда**, даже несмотря на то, что главный британский резидент в Кабуле Александр Бернс считал его своим другом и всячески пытался убедить начальство в целесообразности сотрудничества с ним. Удивительная особенность Афганистана в том, что все афганские войны, вне зависимости от времени и авторства, один в один по сюжету и последствиям повторяют первую афганскую.

Первая афганская. Предисловие

“Мы долгое время отказывались вмешиваться в дела Афганистана, но сейчас, когда русские хотят сделать афганцев русскими, мы должны позаботиться о том, чтобы они стали британцами” (7).

Лорд Пальмерстон

“До тех пор, пока Дост Мухаммед остаётся в Кабуле у власти, нет надежды на то, что будет обеспечено спокойствие наших соседей и не пострадают интересы нашей Индийской империи” (8).

**Манифест лорда Окленда, вице-короля Индии,
1 октября 1838 года**

Истерика в прессе и парламенте, как выяснилось, была специально организована. Либералы – премьер-министр **Мельбурн**, министр иностранных дел Пальмерстон и вице-король Индии **лорд Окленд** приняли решение любой ценой посадить на афганский трон свою марионетку Шуджаха. Для обоснова-

ния неизбежности войны Пальмерстон выпустил специальную “Синюю книгу” о ситуации в Афганистане, где пошёл на прямой подлог депеш Бернса, который как раз утверждал, что Дост Мухаммед может быть лояльным и преданным союзником Британии. Собственно, подтасовку и фальсификацию документов позднее раскрыла парламентская комиссия, созданная оппозицией. Определённо по этому вопросу высказался Карл Маркс, специально изучавший проблему.

“Вторжение в Афганистан Пальмерстон оправдывал тем, что сэр Бернс советовал вторжение как средство, пригодное для расстройтва русских интриг в Средней Азии. Но, как оказывается, сэр Бернс действовал как раз наоборот, и поэтому все его обращения в пользу Доста Мухаммеда были уничтожены в пальмерстоновском издании “Синей книги”. Причём переписка посредством искажений и подделок получила смысл совершенно противоположный первоначальному” (9).

Карл Маркс

Что-то это очень напоминает. Припоминаете американо-британские скандалы по поводу доказательств наличия оружия массового уничтожения в Ираке? И про связи Саддама с Аль-Каидой? И как госсекретарь США Колин Пауэлл убедительно размахивал на Генеральной Ассамблее ООН пробиркой с белым веществом?

“Здесь помещается чайная ложка спор сибирской язвы. Её было достаточно, чтобы заблокировать осенью 2001 года работу всего сената США. У Ирака есть десятки, десятки, десятки тысяч таких чайных ложек этих спор”.

Колин Пауэлл.

Из речи на Генеральной Ассамблее ООН

“Англичане не раз испытывали искушение вторгнуться в Афганистан в надежде, что им удастся создать здесь государство-сателлит, дружественно настроенное по отношению к Британии. Они думали добиться политического соглашения, которое обеспечило бы стабильность на северо-западной границе Индии” (10).

Эндрю Портер

И тут английские страхи получили дополнительные основания. Персидский шах, получивший российскую поддержку и направляемый российским посланником генералом Симоничем, осадил Герат. Совершенно случайно в Герате оказался офицер из политической службы Ост-Индской компании **Элдред Поттинджер**, который принял самое непосредственное участие в организации обороны Герата. В конце концов всё пришло к тому, что сам Поттинджер с одной стороны и Симонич – с другой непосредственно руководили боевыми действиями. После поражения и отступления шаха Пальмерстон заявил: мы загнали Россию в угол. Российский МИД, как это часто бывало в Большой Игре, сделал вид, что Симонич грубо превысил свои полномочия...

Для свержения Доста Мухаммеда первоначально предполагалось использовать армию сикхов. Так же, как русские использовали персов в Герате. Однако правитель Кашмира Раджит Сикх гораздо лучше англичан на тот момент знал, что такое афганцы и Афганистан. Максимум, чего от него удалось добиться, – это согласия пропустить британские войска в Афганистан.

Тори – консервативная оппозиция – после того как выяснилось, что персы (то есть на самом деле русские) потерпели неудачу в Герате, выступили против афганской экспедиции. Веллингтон даже философски заметил, что “там, где кончаются военные успехи, начинаются политические трудности”. Однако вмешалась общественность, захваченная антироссийской истерией.

“От границ Венгрии до сердца Бирмы и Непала русский дьявол неотступно преследует и терзает весь человеческий род и неустанно совершает своё злобное дело, раздражая нашу трудолюбивую и исключительно мирную империю” (11).

“Таймс”, 16 мая 1838 года

Текст замечателен тем, что проводить современные аналогии даже не требуется.

Пировали, веселились... Кошмар афганской победы

Весной 1839 года 16-тысячная британская армия вторжения вошла в Афганистан через Баланский перевал. Ближе было бы через Хайберский, но кашмирские сикхи воспротивились. Хотя и продали 10 тысяч овец для провианта. Англичане вступили в Кандагар и затем внезапным штурмом взяли хорошо укрепленную крепость Газни. После чего собственно военная часть кампании была завершена. Союзники Доста Мухаммеда начали разбегаться, Кабул был взят без боя. То есть произошло самое страшное, что может случиться в стандартной афганской войне: быстрая и сокрушительная военная победа. Ловушка захлопнулась легко.

“Звон денежных мешков и сверкание британских штыков вернули ему трон, который он без этих помощников добывал бы долго и безуспешно” (12).

Британский историк Кайе о возвращении трона Фуджаху

Особенность Афганистана, подтверждаемая всей историей, – штыки очень мешают мешкам. Поскольку это был первый опыт, трудно осуждать англичан за то, что они не предполагали известных последствий.

Британия – в эйфории. Вдохновитель и руководитель экспедиции **Макнактон** счастлив...

Характерно, что в первую афганскую Кабул отнюдь не казался такой дырой, как впоследствии. И для англичан выглядел уж точно гораздо привлекательнее Северной Индии. Британцы и двор Фуджаха гуляют в Кабуле. Экзотическая обстановка и бодрящий климат призвали сюда с жарких и пыльных равнин Индостана жён и даже детей офицеров английских войск. Процветали различные развлечения: скачки, крикет, концерты, катание на коньках и, особенно, распутство и пьянство. Триумфатор Макнактон получает назначение губернатором Бомбея, однако не спешит с отъездом. Он пишет вице-королю Индии лорду Окленду: *“В Афганистане тишь, как в Беер Шиве в Дни Давидовы. Всё приводит меня к выводу, что в Афганистане удивительно спокойно”*.

Это было его последнее донесение.

Как раз в это время англичане получили известие о крахе экспедиции генерала Перовского в Хиву, вышедшей в ноябре 1839 года из Оренбурга. Русские попали в снежные бури и вынуждены были повернуть назад, так и не встретившись с противником. Без единого выстрела потеряв пятую часть пятидесяти тысячного экспедиционного корпуса.

“Молчаливое и ещё более пугающее продвижение России во всех направлениях стало теперь очевидным, и мы не знаем ни одной европейской или азиатской державы, в которую она не планирует осуществить вторжение” (13).

“Форин куотели ревю”, июнь 1840 года

Афганская развязка. Одинокий всадник смерти

На фоне британского беспечного разгильдяйства росло недовольство афганцев.

Началось неожиданно – 1 ноября 1841 года, когда толпа обиженных плюс афганские солдаты, которым не платили жалованье, осадили дом Александра Бернса. Рядом находилось казначейство, в котором хранилось золото, которым британцы расплачивались со своими афганскими ставленниками. Запоздалые обещания заплатить впечатления не произвели. Во время штурма толпа разорвала Александра Бернса на куски. Это было началом конца. Из крепости Бала-Хисар шах Шуджах послал войска спасать Бернса – через густонаселённые районы Кабула. Но их перебили. Один из английских офицеров сказал тогда: *“Следовало признать горькую правду, что в целой афганской нации мы не могли рассчитывать ни на единого друга” (14).*

“Эта страна просто не поддаётся контролю. Это чрезвычайно раздробленная страна, в которой бушуют племенные страсти и которая повязана племенными обязательствами. Умение воевать заложено в афганцах самим развитием их истории, и мы, к своему стыду, в этом умении не можем с ними тягаться” (15).

Квентин Пил

Английские войска оказались осаждены в собственном лагере. Отдалённые посты уничтожались. Наступает жестокая афганская зима. Кончается продовольствие. Афганцы выманивают англичан на переговоры и убивают. Так был, в частности, убит Макнактон, не сумевший заступиться на почётный пост губернатора Бомбея. Трагедия эвакуации британского гарнизона: афганские полевые командиры обещали обеспечить проход, требовали в заложники семьи офицеров, затем “неизвестные” отряды нападали на отступающих англичан. 16 тысяч человек начали зимний переход сквозь метель. Неделями позже часовые на стенах английского форта в Джелалабаде заметили человека. Одиноким всадник, как пишет Кайе, напоминал всадника смерти. Это был доктор Уильям Брайдон, военный врач, служивший у Шуджаха и ушедший из Кабула с гарнизоном. Из 16 тысяч душ, оставивших Кабул, он оказался единственным, кто нашёл убежище за стенами Джелалабада и принёс ошеломлённой британской нации весть о катастрофе. В живых ещё оставались заложники и прятавшиеся в пещерах сипаи.

Одно из самых знаменитых произведений викторианской эпохи — картина леди Батлер, изображающая Брайдона и его пони: “Всё, что осталось от армии”. Британская пресса ищет в катастрофе русский след. “Таймс” писала: *“Мы с прискорбием вынуждены объявить, что к нам поступили экстренные сведения неимоверно бедственного и печального характера”* (16).

Через несколько дней та же “Таймс” уже прямо указывает на Россию, “чьё нарастающее влияние на местные племена ранее вынудило нас к вмешательству, чьи тайные агенты с величайшим тщанием изучают пути проникновения в Британскую Индию. И особенно подозрительно, что первым был убит Александр Бернс, самый жёсткий и последовательный противник российских агентов”. И вот ещё очень характерная цитата “Таймс”: *“Оправдались наши худшие ожидания по поводу афганской экспедиции, против которой мы протестовали с самого начала”* (17).

Строго говоря, никто особенно и не протестовал.

Британское возмездие вынуждено осуществлять правительство тори, которое как бы протестовало. По тому же пути, на котором раскиданы скелеты британского корпуса, летом 1842 года британская экспедиция входит в Афганистан. Зрелище тысяч трупов вызывает ярость. Начинается дикая резня. Вырезаются целые сёла. 15 сентября без борьбы британцы взяли Кабул и освободили оставшихся там британских заложников. Ещё более страшная резня в Кабуле, после которой оставалось только уйти. Британцы спускают “Юнион Джек” над Бала-Хисаром и ещё раз проходят по “дороге скелетов”. Первая афганская война закончилась. Через три месяца шах Дост Мухаммед, ради свержения которого и была затеяна эта война, возвращается в Кабул, и англичане соглашаются с этим с облегчением. Полный афганский круг завершился в первый раз, но не в последний.

Все ключевые участники Большой Игры этого периода погибли. Через несколько месяцев от лихорадки скончался герой Герата Поттинджер. И Британия, и Россия находятся под впечатлением цены центральноазиатских авантюры, что и становится поводом для короткой разрядки. Передышка на 10 лет — практически до Крымской войны. В процессе разрядки, как это и принято втихую, англичане захватили Синд, Пенджаб и посадили своего наместника в Кашмире. Русские, в свою очередь, продвинули линию крепостей через казахские степи до Сырдарьи и от Арала до Ак-Мечети.

На пути к крымской катастрофе. Подъём

Принято считать, что николаевская Россия выступала тогда в качестве жандарма Европы. То есть главный мотив российской внешней политики —

легитимизм. Гарантии стабильности законной власти. То есть, соответственно тому времени, легитимным монархиям, которые Россия защищает даже в ущерб своим национальным интересам. В 1848 году армия Паскевича спасает австрийских Габсбургов, откровенно враждебно настроенных к России, от венгерской революции. Интересам Англии это как раз полностью соответствует, но английская общественность ненавидит Николая как душителя свободы.

“Для британского среднего класса, формирующего общественное мнение, Россия ассоциировалась с реакцией и деспотизмом. И русофобия, которая возникла в 1830-е годы, отчасти была вызвана британским представлением о России как о тираническом, опасном, агрессивном режиме... В Британии в это время начали появляться первые полудемократические институты, приобретало влияние общественное мнение, которое, как правило, интересуется внешней политикой, испытывает волнение по поводу и без повода, но в большинстве случаев просто не понимает, что происходит” (18).

Доминик Ливен

Именно эта “прогрессивная общественность” толкнула Англию на войну, которая, в принципе, Англии была не очень нужна и в которой она не могла и не хотела победить. То есть на так называемую Восточную, по-нашему – Крымскую войну. Этой войне предшествовало резкое усиление российских позиций в Турции.

Высшая и переломная точка в российской политике в отношении Турции – 1833 год. Правитель Египта **паша Мухаммед Али** поднял мятеж против султана. Войска паши оказались в непосредственной близости от Константинополя. Султан, естественно, обратился к англичанам. Либеральный кабинет Пальмерстона, естественно, колебался, рассчитывая, что Россия не решится действовать односторонне, без поддержки союзника, который, собственно, никак действовать и не собирался. В итоге султан был вынужден обратиться к России. Счёт шёл на часы, когда в проливы вошёл русский флот. Результатом стало Ункьяр-Искилисийское соглашение, по которому Россия становилась гарантом целостности Османской империи, секретное соглашение о режиме проливов открывало их для всех русских судов и закрывало для военных судов иных держав. Россия гарантировала себе безопасность на Чёрном море.

“Я всегда остаюсь врагом мятежа и верным другом султана”.
Николай I

Сам “верный друг” мотивировал своё согласие на русскую помощь таким образом:

“Когда человек тонет и видит перед собой змею, то он даже за неё ухватится, лишь бы не утонуть” (19).

Султан Махмуд

В 1833 году Россия добилась того, что потом нам удалось вернуть только в 1945-м. Тогда мы сумели сохранить этот режим чуть больше двадцати лет, а во втором случае – чуть больше сорока пяти. После распада СССР Турция болезненно и незаметно для нашей дипломатии лишила Россию права свободного прохода через проливы. Черноморский флот, расчленённый между Россией и Украиной, оказался заперт в Чёрном море, которое из зоны гарантированной безопасности превратилось в огромное окно уязвимости. Вторая Крымская война была выиграна той же коалицией без единого выстрела.

“Чёрное море является зоной потенциальных конфликтов... Именно в этом регионе будут проходить войны XXI века за национальное самоопределение, за безопасность, за нефть и за миграционные процессы... Америка твёрдо намерена обеспечить для себя поставки каспийской нефти. А её новые военные плацдармы на западном побережье Чёрного

моря могут со временем быть использованы для распространения американского влияния на весь Черноморский регион”.

“Гардиан”, 8 февраля 2005 года

Ункьяр-Искилисийское соглашение привело Пальмерстона в бешенство. В ответ на британские крики Россия заявила, что “мы просто сделали то, что Британия давно хотела, но не смогла”.

“Пальмерстон отверг ответ как легкомысленный и оскорбительный, хотя знал, что он был до неприличия близок к правде” (20).

Питер Хопкирк

На пути к крымской катастрофе. Спуск

Россия достигла всех своих целей в Турции. Россия считала себя достаточно сильной, чтобы в одиночку договариваться с Турцией, в то время как европейцы стремились к интернационализации турецкого вопроса, то есть, по сути, к разделу Османской Порты, которую называли “больным человеком Европы”, на сферы влияния.

Однако на десятом году разрядки Османская империя окончательно впала в маразм, одним из проявлений которого была систематическая резня христиан, подвигавшая Россию на посылку своих войск в христианские провинции. Это вызывало истерическую реакцию Европы, в первую очередь — Франции, стремившейся к реваншу после наполеоновской катастрофы. Россия ищет поддержки у англичан против Франции, англичане делают вид, что готовы её предоставить. Таким образом, Россия постепенно втягивается в игры вокруг раздела Османской империи.

Ещё в 1850 году Луи Наполеон, будущий император Франции, решил домогаться восстановления Франции в роли покровительницы католической церкви в Османской империи, в которую тогда входила Святая Земля. Тогда же французы потребовали восстановления преимущественных прав католиков на христианские святыни. Начался казуистический спор о том, кто должен чинить провалившийся купол, кому владеть ключами от Вифлеемского храма, какую звезду водворить в Вифлеемской пещере — католическую или православную.

Министр иностранных дел Франции **Друэн де Луис** уже после начала Севастопольской осады:

“Вопрос о святых местах и всё, что к нему относится, не имеет никакого действительного значения для Франции. Весь этот восточный вопрос, возбуждающий столько шума, послужил французскому правительству лишь средством расстроить континентальный союз, который в течение полувека парализовывал Францию” (21).

“Я думаю, что Крымская война, в первую очередь, была французской войной. Она была развязана Наполеоном III ради внутривосточных интересов. Он хотел обосновать легитимность своего режима, восстановить престиж Франции и вернуть русским долг за 1812 год” (22).

Доминик Ливен

Провидец Тютчев и куриная слепота

Фёдор Иванович Тютчев, который был не только великим поэтом, но ещё и великим государственным чиновником, писал жене:

“Мы приближаемся к одной из тех исторических катастроф, которые запоминаются навеки. Невозможно, чтобы было иначе; невозможно, чтобы приступ бешенства, обуявший целую страну, целый мир, каким является Англия, не привёл к чему-нибудь ужасному” (23).

Интересно, что ощущения, очевидные для здоровой части русского общества, были абсолютно чужды николаевской дипломатии, твёрдо следовавшей курсом на союз с потенциальным противником. Вот что писал **Тарле** о всеильном русском канцлере графе **Нессельроде**:

“Мы знаем из позднейших свидетельств, что он понимал искусственный смысл искусственного раздувания со стороны Наполеона III этого выдуманного “вопроса” и догадывался об опасности системы ответных провокаций со стороны Николая” (24).

Здесь придётся остановиться на самой неприятной, особенно ввиду своей – по-прежнему – актуальности, странице российско-британских отношений девятнадцатого века. Это российская внешняя политика, продолжившая в самом тупом варианте “славную” воронцовскую традицию. Символом этой политики стал глава российского внешнеполитического ведомства канцлер граф **Нессельроде**. Нехитрая схема сводилась к тому, чтобы разыгрывать якобы непримиримые англо-французские противоречия, твёрдо рассчитывая на союз с Англией против идеологически чуждой и реваншистски настроенной Франции. Нессельроде, всячески поддерживая опрометчивое убеждение государя Николая I в том, что англичане с французами никогда не смогут договориться, шаг за шагом обеспечивал формирование против России единой общеевропейской коалиции во главе с вождём союзником – Британией. Это был последовательный путь к катастрофе Крымской войны. Людей, которые с самого начала видели эту катастрофу, в России не слушали.

“Бывают мгновения, когда я задыхаюсь от своего бессильного ясновидения... Более пятнадцати лет я постоянно предчувствовал эту страшную катастрофу – к ней неизбежно должны были привести вся эта глупость и всё это недомыслие”.

“Перед Россией стоит нечто более грозное, чем восемьсот двенадцатый год... Россия опять одна против всей враждебной Европы, потому что мнимый нейтралитет Австрии и Пруссии есть только переходная ступень к открытой вражде. Иначе и не могло быть; только глупцы и изменники этого не предвидели” (25).

Фёдор Тютчев

Тютчев называл Нессельроде, так и не освоившего до конца своей карьеры русский язык, “отродьем” и не без основания полагал, что за видимой глупостью стоят совершенно конкретные, проще говоря, предательские цели. **Карл Маркс** с **Фридрихом Энгельсом** в 1848 году написали:

“Вся русская политика и дипломатия осуществляется, за немногими исключениями, руками немцев или русских немцев... Тут на первом месте граф Нессельроде – немецкий еврей; затем барон фон Мейендорф, посланник в Берлине, из Эстляндии... В Австрии работает граф Медем, курляндец, с несколькими помощниками, все немцы. Барон фон Бруннов, русский посланник в Лондоне, тоже курляндец... Наконец, во Франкфурте в качестве русского поверенного в делах действует барон фон Будберг, лифляндец. Это лишь немногие примеры” (26).

Дело в том, что Николай I не доверял русским дворянам, особенно с фамилиями Тютчев или Горчаков, который, став министром после Нессельроде и после крымской катастрофы, исключительно дипломатическими шагами обнулил результаты крымского поражения. Горчаков – друг Пущина. Тютчев – вообще брат декабриста. Это недоверие государя – политическая контузия, следствие декабристского мятежа. Они были для него, как бы так сказать, “людьми ЮКОСа”. А “людьми ЮКОСа” оказались как раз питерские немцы.

“Смотрите, с какой безрассудной поспешностью мы хлопчем о примирении держав, которые могут прийти к соглашению лишь для того, чтобы обратиться против нас. А почему такая оплошность? Потому что до сих пор мы не научились отличать наше Я от нашего не-Я...” (27).

Фёдор Тютчев

“Впрочем, я всё более и более убеждаюсь, что всё, что могло сделать и могло дать нам мирное подражание Европе, – всё это мы уже получили... Нужна была эта с каждым днём всё более явная враждебность, чтобы заставить нас осознать себя. А для общества, так же как и для отдельной личности, – первое условие всякого прогресса есть самопознание. Есть, я знаю, между нами люди, которые говорят, что в нас нет ничего, что стоило бы познавать. Но в таком случае единственное, что следовало бы предпринять, – это перестать существовать, а между тем, я думаю, никто не придерживается такого мнения” (28).

Фёдор Тютчев

Единственным отличием нынешней ситуации является то, что теперь в России такого мнения придерживаются не только отдельные представители общественности, но и целые, довольно крикливые, группы и сообщества.

“Суверенная демократия – из той же оперы. Не суверенитет нам нужен для защиты демократии, а наоборот!.. Это людоедская позиция. В соответствии с ней были убиты сотни детей в Беслане, потому что интересы мифического большинства оказались дороже жизни этих детей. Эта позиция привела к братоубийственной Гражданской войне, миллионам бессмысленно погибших во время Второй мировой войны... В странах западной демократии, которую ненавидят так называемые российский патриоты, люди живут хорошо. И если эти господа хотят, чтобы наш народ оставался в нищете, а чиновники ещё больше воровали, – пусть строят “русскую демократию”...” (29)

Борис Немцов, 19 апреля 2006 года

После каждого разговора с премьер-министром **Эбердином** русский посол **фон Бруннов** через канцлера Нессельроде доводил до государя самые оптимистические донесения. Чем оптимистичнее были донесения, тем решительнее делались шаги Николая и тем легче проводилась в Константинополе работа английского посла **Стретфорд-Рэдклиффа** по натравливанию султана на Россию. Любопытно, что фон Бруннов, вообще-то опытный и тонкий дипломат, находился под таким влиянием Сити, что уже после ввода русских войск в дунайские княжества обращается к Нессельроде с просьбой не чинить препятствий англичанам, “живо заинтересованным в торговле по Дунаю”. Это в тот момент, когда британский флот уже подходил к проливам.

11 ноября эскадра **Нахимова** заблокировала в Синопской бухте стоявшую под прикрытием береговых батарей турецкую эскадру. Турки пошли на прорыв и были полностью уничтожены. На следующий день генерал **Бebutов** разгромил турецкую армию при Башкадыкларе – недалеко от Карса.

“Наши последние успехи могли быть очень обидными для них (имеются в виду англичане и французы. – Ред.), но они останутся бесплодными для нас. Здесь так много людей, которые могли бы дать им полное удовлетворение в этом отношении. И могут сделать России гораздо больше вреда благодаря своему положению” (30).

Фёдор Тютчев

Фёдор Тютчев, в отличие от российского политического руководства, отлично представлял себе, что воевать России предстоит отнюдь не с Турцией и что вина за эту ситуацию в значительной степени лежит на тех людях, которые систематически дезинформировали императора, вводя его в заблуждение и рисуя благостную и совершенно лживую картину событий. Здесь уместно вспомнить верноподданнический отчет государственного канцлера Нессельроде, о котором академик Тарле писал:

“Когда Николай Павлович читал эту французскую прозу своего канцлера, кончавшуюся выводом о мировом державном первенстве русского царя, французский флот уже подошёл к Саламинской бухте, Стретфорд-Рэдклифф уже овладел Абдул-Меджидом, а в Вене окружение Франца Иоси-

фа ежедневно твердило, что необходимо немедленно занять враждебную России позицию” (31).

То есть канцлер Нессельроде собирал всевозможные лживые сообщения и подносил их Николаю. Главное, в чём он пытался уверить и уверил царя, — это в том, что никакого прочного сближения между Англией и Францией нет и не будет никогда.

“В самом ли деле он до такой степени ничего не понимал в происходящих событиях? Себя ли самого убаюкивал лживый и льстивый раб своими умильными речами, или сознательно обманывал властелина?” (32)

Евгений Тарле

“Давно уже можно было предугадывать, что эта бешеная ненависть, которая с каждым годом всё сильнее и сильнее разжигалась на Западе против России, сорвётся когда-нибудь с цепи. Этот миг и настал... Это весь Запад пришёл выказать своё отрицание России и преградить ей путь в будущее” (33).

Фёдор Тютчев

“Надо вырвать клыки у медведя... Пока его флот и морской арсенал на Чёрном море не разрушен, не будет в безопасности Константинополь, не будет мира в Европе”.

Джон Рассел, лидер палаты общин,
руководитель Либеральной партии, 1854 год

“Хорошо было бы вернуть Россию к обработке внутренних земель, загнать москвитов в глубь лесов и степей”.

“Таймс”, 1854 год

После катастрофы. Кавказский синдром

Очень странное отношение к Крымской войне сохранилось в британской историографии — какое-то стеснительное. Смысл в том, что Британия опасалась, что у её европейских союзников возникнет представление о Крымской войне как о части Большой Игры.

По сути, обе стороны ограничивали не только силу взаимных ударов, но и распространение их на более широкие и опасные — непредсказуемые театры военных действий. Тут наглядно видно, как различаются настоящие ставки игроков. Если для русских это Константинополь и проливы, то для англичан это Индия. У русских даже был план дю Амеля, российского посланника в Персии, — детально разработанный план вторжения в Индию. Соответственно, ахиллесовой пятой России был Кавказ, который уже превратился в одно из полей Большой Игры. Симметрично плану дю Амеля существовала идея прямой британской интервенции на Кавказе в помощь Шамилю.

“Британский корпус, действующий в Грузии, при помощи Персии и Турции и при поддержке Шамиля с его выносливыми горцами, разумеется, отбросит русских с Кавказа” (33).

Из секретного донесения

“Надеюсь, что через 3–4 года ни одного русского солдата не останется в Грузии. Я уже говорил, что, если начнётся война, это будет война между Грузией и Россией” (34).

Михаил Саакашвили, 5 августа 2004 года

“Европа и Соединённые Штаты должны помочь кавказским государствам, жаждущим свободы, избавиться от российского господства. Запад должен потребовать закрытия российских военных баз на территории Армении и Грузии, предложить своеобразный “план Маршалла” для всего Южного Кавказа, а также повести эти страны по дороге в единую Европу”.

“Вашингтон пост”

Шамиль даже обратился с посланием к королеве Виктории, но ответа не дождался. Как Россия не решилась задействовать план дю Амеля, так и Британия не решилась распространить войну на Кавказ, а тем более в Центральную Азию.

“Я думаю, что Крымская война была сосредоточена на европейских вопросах и практически не касалась проблем Средней Азии и Большой Игры на северо-западной границе Индии. Однако Британия пыталась держать русских на расстоянии как от Индии, так и от Восточного Средиземноморья. В этом смысле Большая Игра – это единая целенаправленная политика, направленная на то, чтобы лишить Россию влияния на всём этом пространстве” (35).

Эндрю Портер

Крымская катастрофа стала крахом николаевской России, всей политики – как внутренней, так и внешней, как и, собственно, самого государя – императора Николая Павловича, чью скоростижную смерть так или иначе с этой катастрофой связывают. 1 февраля 1856 года, после сдачи Севастополя и ввиду откровенного предательства Австрии, собиравшейся прямо присоединиться к коалиции, Александр II соглашается на перемирие. На Парижском конгрессе России навязывают так называемую нейтрализацию Чёрного моря – то есть Россия теряет крепости на Чёрном море и флот, а режим проливов ставится под “международный”, по сути англо-французский, контроль. Ситуация практически аналогичная сегодняшней. На пятнадцать лет российская активность в направлении проливов и на Балканах оказалась заблокированной, что, собственно, и подвигло Россию на резкую активизацию на Кавказе и в Средней Азии. То есть на активизацию Большой Игры. Этот, как представлялось из Лондона, неполноценный итог войны вызвал крайне болезненную реакцию у британских игроков. Известный нам **Уркварт**, как и положено, обвинил власти в предательстве:

“Задержка в отправлении экспедиции в Крым, неэффективность балтийской экспедиции, торговля с врагом во время войны, – всё это служит доказательством того, что британское правительство подыгрывало своему русскому патрону. Война была мистификацией, а Парижский мир превращает Британию в русскую провинцию” (36).

Дэвид Уркварт

Однако даже и сам, теперь уже премьер, Пальмерстон в письме королеве Виктории сокрушался по поводу преждевременного окончания войны, продолжение которой сулило “блестящие успехи” на море и на суше: отделение от России Финляндии, Польши, Грузии. Сетуя на недостаток терпения у союзников, он сожалел, что не смог в должной мере помочь своим “старым друзьям” черкесам. Характерно, что “друг” Пальмерстон – по старости дружбы – слабо различает “старых друзей” черкесов и “новых друзей” – чеченцев и аварцев.

Наиболее характерный взгляд с британской позиции: дело в том, что в процессе проигранной Крымской войны русская армия успела выбить турок из Карса и даже взять в плен британского полковника Вильямса, руководившего турецкой обороной.

“Русская звезда на Востоке затмила английскую. Потеря Севастополя для русских не так страшна, как потеря Карса для англичан. Это событие навсегда останется тёмным пятном в их истории. Пленение Вильямса, естественно, будет истолковано народами Азии однозначно – как победа России над Англией”.

Булвер-Литтон, член палаты общин
от Консервативной партии,
28 апреля 1856 года

Холодная война, или После драки помашем кулаками

Можно заметить, что в то время, как Россия переживает унижение от крымской катастрофы, британцы проявляют гораздо большее внимание к тонкостям восточной политики.

Под шумок Крымской войны Персия в очередной раз попыталась завладеть Гератом. На этот раз англичане посылают флот в Персидский залив. 1856 год: английский флот обстреливает персидское побережье, персы разбегаются. Разбежались даже персидские войска под Гератом, хотя находились достаточно далеко от побережья. Характерно, что персов как реального противника англичане не воспринимают. Фраза английского стрелка своему офицеру во время обстрела побережья: “Это хорошая оплеуха русским, сэр”. Заметим, этот человек стрелял по персидским войскам в Заливе – никаких русских там не было никогда.

Вот это и есть холодная война. Настоящая, знакомая до боли. Ровно той температуры, той степени охлаждения, к которой мы привыкли.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Curzon G. Russia in Central Asia. L., 1889.
- 2 Энгельс Ф. Афганистан // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 1-е изд. Т. XI. Ч. II.
- 3 Elfinstone M. An account of the kingdom of Caubul and its dependencies, in Persia, Tartary, and India; comprising a view of the Afghan nation, and a history of the Dooraanee monarchy. L., 1815.
- 4 Эллисон Р. Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Июнь.
- 5 Burnes Al. C. Being a Personal Narrative of a Journey to, and Residence in, that City in the years 1836, 7 and 8. L., 1842.
- 6 Эллисон Р. Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Июнь.
- 7 Foundatinos of British Foreign Policy from Pitt (1792) to Salisbury (1902); Or Documents Old and New. Cambridge, 1938.
- 8 Manifest of vice-Roy of India lord Auckland. 1 October 1838 // Trotter L. J. The Earl of Auckland. L., 1905.
- 9 Маркс К. Лондонский “Таймс” и лорд Пальмерстон // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 1-е изд. Т. XII. Ч. II.
- 10 Портер Э. Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Ноябрь.
- 11 The Times. 1838. May 16.
- 12 Kaye J. History of the War in Afghanistan. L., 1851. Vol. 1.
- 13 The Foreign Quarterly Review. 1840. June.
- 14 Kaye J. Op. cit.
- 15 Пил К. Интервью Первому каналу, Лондон, 2004. Ноябрь.
- 16 The Times. 1842. February 12.
- 17 The Times. 1842. February 16.
- 18 Ливен Д. Интервью Первому каналу. М., 2004. Июль.
- 19 Михайлов А. А. Первый бросок на юг. М.; СПб., 2003.
- 20 Хопкирк П. Большая игра против России. М., 2004.
- 21 К истории войны 1853 и 1854 гг. на Дунае. Дипломатическая часть // Рукописн. отд., архив Н. К. Шильдера, К-4, № 4.
- 22 Ливен Д. Интервью Первому каналу. М., 2004. Июль.
- 23 Ф. И. Тютчев – Э. Ф. Тютчевой. 1854. 10 марта.
- 24 Тарле Е. В. Крымская война: В 2-х т. М.; Л.: 1941–1944. Т. 1.
- 25 Ф. И. Тютчев – Э. Ф. Тютчевой. 1854. 18 марта.
- 26 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6.
- 27 Тютчев Ф. И. – Самарину Ю. Ф. 1867. 15 мая.
- 28 Ф. И. Тютчев – Вяземскому П. А. 1848. 12 марта.
- 29 Интервью Б. Немцова // Аргументы и факты. 2006. 19 апреля.
- 30 Тютчев Ф. И. – Тютчевой Э. Ф. 1853. 10 декабря.
- 31 Тарле Е. В. Крымская война...
- 32 Там же.
- 33 Тютчев Ф. И. – Тютчевой Э. Ф. 1854. 21 апреля.
- 33 Spencer Ed. Travels in the Western Caucasus. Vol. 1. L., 1838.
- 34 Саакашвили М. Брифинг после встречи с К. Райс. 2004. 5 августа.
- 35 Портер Э. Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Ноябрь.
- 36 Urquhart D. Paris treaty // The Free Press. 1856. November.